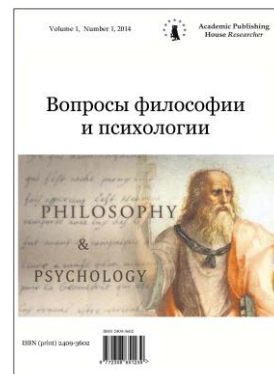

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 2014.
ISSN 2409-3602
E-ISSN 2414-0856
2017, 4(1): 55-62

DOI: 10.13187/vfp.2017.1.55
www.ejournal20.com

UDC 17.03 + 18(111.85) + 502.8 + 303.425.4

Ethical and Aesthetic Aspects of Ecological Culture

Olga V. Semenova^{a,*}, Nadezhda E. Rezvanova^b

^a Institute of Social-Economic Research and Humanities of Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Rostov Rehabilitation Center "Sparta", Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article addresses the ecological problem of the modern society. Today's sociogenesis actualizes the environmental problem, putting forward the demand for improving the inner world of people. Not only the law, but also ethical and aesthetic education and upbringing play important role in nature protection. In conditions of standardization and centralization, people do not always perceive the integrity of nature in its interaction with society. Ethics is also dedicated to regulate the attitude of man to the world around him. And the integrity of the personality depends on harmony with being; one of its dimensions is the natural one. Environmental ethics must be inherent in a whole-hearted person. The meaning of environmental ethics is to put the highest values of man over the value of nature-based ethics as such, without rejecting its values.

Keywords: ecological ethics, aesthetics, ecology, ecological knowledge, ecologization in culture and art, ecological consciousness, ecological conscience, aesthetics of technology.

Введение

Взаимодействие человека с природной средой определяется двумя основными уровнями. Первый – количественный, который обычно применяется в демографии, где принято рассматривать проблему обеспечения населения планеты продовольствием и жизненным пространством. Второй уровень – качественный, который имеет дело не просто с человеком как действующей единицей, а рассматривает его с точки зрения присущих ему свойств, считая важным не только то, сколько людей живет и способно прокормиться на земле, но и каковы основные индивидуальные характеристики человека. По мнению Д. Лукача индивидуальность как общественно определённая особая система реагирования на альтернативы, которые ставит (повседневная) жизнь, сегодня уже характеризует почти всех людей в обществе и является объективным, сообразно бытию результатом развития общества в течение тысячелетий в направлении – в тенденции – ко всеобщей социальности [Лукач, 1991: 93-94]. Социогенез актуализирует экологическую проблему, решение которой мобилизует не только выражение внешней человеческой мощи через созидание мощных технологических систем, но и выдвигает требование совершенствования

---

* Corresponding author

E-mail addresses: oliko_sov@mail.ru (O.V. Semenova), rez19.83@mail.ru (N.E. Rezvanova)

внутреннего мира человека. "Биологическое приспособление должно смениться социально активным» [Лукач, 1991: 92].

Иногда решающее значение имеет совершенствование законодательства по охране природы, практическое применение и повышение действенности многих вполне удовлетворительных законов, которые приняты [Ерофеев, 2000; Гусев, 2001; Ерофеев, 2001]. Вместе с правовыми аспектами существенное значение имеет экологическое образование и воспитание – на всех этапах развития.

Материалы и методы

В экологической литературе часто прослеживается идея обязательности целостного подхода к природной среде, но реальность жизни современного индивида, постижение им окружающего мира не достигают необходимой степени целостности. В практике преобладает узкая специализация людей, наук и проблем. Человек не целостен, поэтому его деятельность (в том числе (научная) не целостна, а преимущественно аналитична. Верно и другое: расчленение объекта познания и деятельности ведет и расчленению самого субъекта. Разрыв целостности бытия человека препятствует осознанию остроты экологической проблемы.

В статье анализируются различные подходы исследователей, касающиеся проблемы экологической культуры в контексте этики и эстетики. Необходимо заметить, что эти вопросы находятся в векторе междисциплинарных исследований. В современных условиях узкой специализации, стандартизации и централизации, когда человек лишен необходимости выполнять весь круг хозяйственных действий, его самосознание иногда не позволяет воспринять целостность природы в ее взаимодействии с обществом. Из определения основной задачи человеческой деятельности, отмечал Муравьев В.Н., "вытекает особое значение сознания – как силы, превращающей первобытную стихию в культуру. Первичная природа – это природа без человеческого разума, вторая природа – это природа, обработанная разумом» [Муравьев, 1993: 191]. Фрагментарность деятельности может негативно воздействовать на человека и природу. В таком случае часто необходима гармония деятельности и нравственности. Этика призвана регулировать, в том числе и отношение человека к окружающему миру. Экологическая ситуация требует пересмотра взгляда на природу как на объект, с которым человек не связан на душевно-духовном уровне. Нравственная сфера – сфера внутреннего отношения к другому производит пересмотр традиционных аспектов духовности. «Экологическое знание приобретает нравственную окраску и значение, и философу остается лишь выявить и проанализировать идейные основания этого знания, сформулировать, опираясь на них, общие принципы экологической этики и затем вывести из них нормы и правила для поведения человека, критерии того, что недопустимо и что должно быть как с экологической, так и с моральной точек зрения», – был убежден Л.И. Василенко [Василенко, 1995: 37]. Иначе говоря, знание обязывает.

Не может строить человек своего счастья на несчастье природы – вот нравственный принцип отношения к природе, и экологические трудности доказывают, что он имеет и онтологический статус. В человеке воплощается стремление природы стать универсальной жизнью. Полностью она становится таковой в универсальном человеке. Целостность личности создается из ее гармоничной связи с бытием, одно из ее измерений – природное. В этой связи экологическая этика должна быть внутренне присуща целостной личности.

Поскольку проблема экологии в данной работе рассматривается сквозь призму воспитания этической и эстетической культуры, авторы, опираясь на принцип объективности, использовали методы дедукции, теоретико-логический и эмпирический. Был применен натуралистический подход.

Обсуждение и результаты

Смысл экологической этики заключается в том, чтобы поставить над ценностью природообразовательной этики как таковой, не отвергая ее значения, высшие ценности человека. Экологическое движение «представляет собой школу повышения нравственной ответственности людей за самих себя, за общество, школу культивирования своих способностей противостоять опасностям» [Ахиезер, 1996: 132]. Экологическая точка зрения выступает, таким образом, в качестве противовеса узкоутилитарному пониманию технического развития. Стремление к чисто материальной выгоде, как показывает

современная экологическая ситуация, наносит вред и человеку и природе. Техника – очеловеченная природа. Между ней и природой нет разрыва, если очеловечение подлинно, то есть если техника гуманна. Принцип ценностного равноправия (равноценности) всего живого предстает как основание экологической этики.

Крупным шагом на пути становления экологической этики стала этика благоговения перед жизнью. Современная экологическая ситуация требует дальнейшего расширения сферы приложения этики с включением в нее неживой природы. Человек остается переживающим существом, какими бы знаниями он ни обладал. Переживания – один из механизмов, регулирующих воздействие на природу. Не всегда рационально определимо, до какой степени можно разрушать природу, и совесть, заставляющая мучиться и переживать, останавливает руку человека. Четкой границы между тем, что можно и что нельзя, – нет, эту границу каждый устанавливает самостоятельно. Переживания сдвигают границу в экологически полезном направлении, хотя с виду они и излишни. Р.К. Баландин и Л.Г. Бондарев в работе « Природа и цивилизация» отмечали, что истинная нравственность воплощается в поведении, а не только в этической конструкции. «Надо еще сделать экологическую этику нормой поведения людей. Нравственность не в словах, а в поступках» [Баландин, Бондарев, 1988: 364]. В них проявляется экологическая мудрость, поэтому нужны и экологическое сознание, и экологическая совесть, раскрывающаяся в действиях. Часто люди, соглашаясь формально с экологическими ценностями, поддерживая их, на деле отказываются от конкретных действий. По мнению А.А. Сычева, одной из задач экологической этики становится выявление возможных причин, препятствующих воплощению ценностей на практическом уровне, а также выработка предложений по устранению этих препятствий [Сычев, 2010: 70].

Помимо разумной, существует моральная необходимость, и эти вещи не обязательно совпадают. Имеется в виду моральная необходимость мучиться, даже если то, что делаешь, необходимо с точки зрения разума. Понять, что уничтожение природы – абсолютное зло, а ее частичное уничтожение, причинение вреда другим жизням, какими бы при этом соображениями не руководствовались, – относительное, но тоже зло, и что оно меньше добра по отношению к природе, понять это – главное в этических аспектах экологической проблемы. Примечательно, что "именно человек видит и осмысливает природу в таких ее качествах, как красота, целостность, гармоничность или величие, причем углубление его научных знаний в области экологии раскрывает ему все более глубокие стороны этих качеств, делая более развитым и дифференцированным понимание «внутренней ценности» природы. При этом открывается и то, что красота и гармония природы никак не обусловлены чисто биологической необходимостью, вплоть до того, что природа без всяких сожалений может приносить в жертву эволюционным изменениям те виды жизни и ландшафты, которые представляются ценными с точки зрения красоты» [Василенко, 1995:37-38].

Если знание – категория гносеологическая, то совесть – категория нравственная, и без их взаимной связи невозможна гармония человека с природой. Этим определяется как эстетическое, так и нравственное условие гармонизации взаимоотношений природы и общества. Должен произойти мировоззренческий сдвиг внутри самого человека, а он не следует автоматически, но если раньше формирование мировоззрения у многих людей происходило только через отношение к другим людям, то теперь побудительным мотивом может и должно стать также осознание ценности природы.

Понятие гармонии играло и продолжает играть, вместе с религиозным понятием благодати, важнейшую роль и в практической, и в познавательной сфере различных культур. На примере античного мира это демонстрирует А.Ф. Лосев в своей многотомной "Истории античной эстетики". Космос для древних греков по самой этимологии слова означал прекрасное гармоничное устройство мира, а не просто все то, что находится за пределами земной атмосферы. "Необходимо сказать, что красота, по Проклу, есть эйдос (или смысловая структура), имеющий под собою добротную и абсолютно слаженную реальную субстанцию, а внутри себя – бесконечно бурлящую жизнь самочувствия и проявляющий себя в своем становлении как соразмерность (или меру), как совершенство и определенность в виде особого рода справедливости, одинаковой и в неодушевленных предметах, и в человеческой душе, и во всем космосе, и во всех богах (как в обобщенных

принципах устройства всего космоса и всего, что внутри космоса)» [Лосев, 1988: 307]. Собственно, сама эстетика как особая дисциплина сформировалась тогда, когда прекрасное ушло из наиболее важных практических и познавательных отраслей культуры, и ему пришлось отвести особый, совсем не красный угол. А ушло оно потому, что при внутренней противоречивости человека и его отчуждении от природы трудно стало воспринимать красоту. "Отношение человека к природе – частный аспект выбранного им способа бытия в мире, который не может быть адекватно понят без осмысления базисных структур его «я». Каждому типу сознания соответствует своя «система координат», в рамках которой человек формирует образы мира, отдельных явлений, взгляд на самого себя и нормы своего поведения. Человек не способен произвольным образом менять свое отношение к природе; такое изменение непременно затрагивает экзистенциальное ядро его личности» [Гайденко, 1995: 44]. Последствия разделения практики и эстетики ощущаются до сих пор в требованиях специалистов, занимающихся конкретными областями преобразования природы, не вмешиваться в их дела, скажем, писателям, т. е. людям, работающим в наиболее эстетически значимых в настоящее время отраслях культуры. Подобные требования, исторически вполне объяснимые, не правомерны в своей основе, так как эстетические и этические, соображения – это не нечто постороннее по отношению к практическим и познавательным целям, а их существенный момент.

Раскрывая содержание эстетического, прежде всего, вспоминаются произведения искусства, хотя красота присутствует и в самой природе, и в человеке как природном существе. Прекрасное в произведениях искусства часто является отражением красоты природы в человеке, оставаясь вместе с тем творением качественно нового мира, внутренняя гармоничность которого соответствует гармонической направленности души художника. Шеллинг различал органическое произведение природы как представляющее собой первозданную нерасчлененную гармонию и произведение искусства – гармонию, воссозданную художником после ее расчленения. Художник воссоздает мир как художественное произведение. "В природе и искусстве сущность, прежде всего, стремится осуществить или выразить себя в единичном. Это – состояние прекрасной зрелости и расцвета, когда чистый сосуд предстает полностью завершенным, дух природы освобождается от своих уз и ощущает свою родственность душе» [Шеллинг, 1989: 69]. Искусство по самой сути своей является средством гармонизации психофизиологических процессов человеческой жизни, компенсаторным способом уравнивания человека с окружающим миром. Эти аспекты человеческой жизни присутствуют уже в наскальных рисунках древних. "В палеолетическом искусстве изображения животных, как известно, преобладают над всеми иными изображениями. Первобытный охотник запечатлевал на стенах пещер образы тех окружающих объектов, которые его больше всего интересовали и волновали, с которыми было связано все его существование» [Угринович, 1982: 63].

Экологичность может и должна быть органично присуща культуре в целом. Особенно важна экологизация архитектуры, поскольку последняя изначально является одним из способов предметно-пространственной организации внешней для человека среды, его дома в широком смысле слова. Архитектура – одна из основных форм творения очеловеченной природы, и этим определяется ее значение для гармонизации взаимоотношений человека со средой его обитания. По буквальному смыслу слова (первосозидание) архитектура призвана осуществлять синтез различных видов искусств, связывать воедино искусство, науку, технику и утилитарную функцию и, утверждая целостность культуры, способствовать формированию целостной личности в ее целостном отношении к окружающему миру. Архитектура – прообраз гармонии человека с миром именно благодаря гармонии в ней различных отраслей культуры.

Проникновение тенденции экологизации в искусство и архитектуру, которые отражают и в определенной мере творят систему взаимоотношений человека и природы, создает предпосылки для сближения эстетики и экологии, но не решает в целом проблемы гармонизации взаимоотношений человека и природы. Требуется, чтобы эстетические моменты стали значимыми для всей системы экологических взаимоотношений. Гармония – категория эстетическая, по мнению Платона – нет ничего прекрасного без гармонии, и нет гармонии без прекрасного. Вот почему гармонизация означает внедрение в отношения

человека и природы эстетического начала и, прежде всего, в технику, которая составляет существенный компонент экологических отношений.

Приближение техники к природе, к исконному смыслу искусства, в этом заключается научный аспект эстетизации техники. Как отмечала В.П. Гайденко, "Наука служит целям ориентации человека в мире, ее усилия направлены на построение адекватной картины мироздания и на использование природных сил для нужд людей» [Гайденко, 1995: 44]. Дело не в принципиальной невозможности, а в том, что эстетическое отношение к действительности как преимущественно благожелательно-созерцательное требует определенной отстраненности от непосредственно практического преобразования. Категория эстетического, как и категория художественного, имеет всеобщий характер и применима ко всем сферам человеческой деятельности, хотя в каждой из них по-своему. Трудности для современной техники здесь большие, чем для современного искусства, именно из-за ее утилитарности.

Существует устойчивое общественное мнение о том, что техника не может удовлетворять эстетическим требованиям, потому что она функционирует с использованием типовых конструкций и при этом преобладают экономические соображения. Тем не менее, не правильнее ли считать, что экономические соображения должны сочетаться с эстетическими.

Принципиальных различий между искусством и другими формами человеческой деятельности нет. Аналогично тому, как различные виды искусства отражают и творят жизнь, процесс творчества в сфере формирования человеком социальной материи состоит в изучении объекта, выработке идеального плана преобразования и воплощения его в жизнь. Поэтому для античных греков эстетическая значимость деятельности связывалась с созданием предметно-материального окружения человека, так же, как и эстетическое восприятие самого мира. По-гречески понятия «ремесло» и «искусство» неразличимы даже терминологически. Отсутствовало в античности и *принципиальное* разделение искусства и природы.

Лишь в Новое время в западной культуре произошло разделение вещи и прекрасного (благодаря чему появились и сам термин и наука эстетика), что означало разрыв между бытием и красотой. Причем творение красоты становилось делом отдельных достаточно замкнутых отраслей духовной культуры, а бытие само по себе рассматривается как эстетически нейтральное. Данное обстоятельство представляется одним из лежащих в основе современных экологических трудностей, и его преодоление имеет существенное значение.

Чтобы гармонизировать отношения между человеком и природой, техника может и должна стать эстетичной. «Только человеческая воля, изворотливо устранивающаяся в технике, терзает землю до усталости, истощения и искусственного изменения» – писал М. Хайдеггер. – «Воля толкает землю за зрелый круг присущего ей Возможного к чему-то такому, что уже не есть Возможное и что потому есть Невозможное. Если технические проекты и мероприятия достигают многого в изобретательстве и захлестывающей гонке новаций, то это еще никак не может служить доказательством того, будто достижения техники делают возможным даже невозможное» [Хайдеггер, 1993: 191]. Гармония есть добро и красота, и коль скоро между человеком и природой находится техника, последняя должна быть добром и красотой Л. Толстой называл природу непосредственным выражением добра и красоты. Таковой должна стать и техника, чтобы прийти в гармонию с природой.

Учет эстетических моментов важен для целостности самого человека и целостности его отношения к природе. Красота, впрочем, имеет также и онтологический смысл сама по себе, поскольку она связана с полнотой и разнообразием мира, что необходимо для его устойчивости. Это так же верно, как и то, что гармония создается разнообразием. Красота и есть гармония.

Эстетическое прозрение открывает в реальности новые возможности, которые оно актуализирует, придавая им конкретные формы. Прекрасное – это и свободное творение художника, и атрибут объективного мира. Присутствуя в этих двух сферах, оно, несомненно, возможно и в сфере отношений между человеком и природой.

Создавая прекрасное, художник творит устойчивое, а, следовательно, и гармоничное. В этом экологическое значение искусства как модели преобразования природы. Понять, что красота представляет собой существенный аспект преобразования природы и что она является одной из сторон разнообразия, – главное в эстетических моментах экологической

проблемы. "Суггестивным действием обладает эстетическое в самой действительности, и искусство учится у жизни и в этом отношении. В эстетической действительности соединяется бег времени, периодичность биологических процессов, цикл трудовых операций и распорядок человеческой жизни» [Столович, 1985: 227].

Искусство в целом можно рассматривать как творение нового живого целостного мира (человеческого и человеческого). Искусство в современном преобладающем узком смысле предстает как творение идеального мира, а искусство в широком смысле – как творение не только духовной, но и материальной действительности. Эту роль может и экологически должна взять на себя техника, становящаяся искусством. При этом не столь важно, что в искусстве, как оно сейчас понимается, объективная реальность возводится в идеальное, а в искусстве в широком смысле идеальное материализуется. В процессе синтеза науки, техники и искусства ученый становится одновременно конструктором и художником, режиссером действительности.

Именно такой ракурс постановки проблемы можно обозначить из недавней истории интересные попытки развития прикладного искусства. Дизайн, художественное конструирование и сейчас демонстрируют примеры расширения границ эстетического. Хотелось бы подчеркнуть, что художественность должна быть не только по внешней форме, но и внутри вещи. Техническая эстетика часто подчеркивает преимущественно субъективную сторону потребности в прекрасном, а именно то, что людям приятнее иметь дело с красивыми предметами, хотя через субъективное имеется переход к вещам объективным – работа в красивой обстановке, так как это соответствует целостной природе человека. Техника, чтобы стать средством гармонизации отношений человека и природы, должна вернуть себе свое исконное значение искусства. При этом красота не присовокупляется к уже созданной технике, а создается вместе с ней, является ее изначальным, а не привходящим моментом, ее атрибутом, определяя ее вид и цели. Другими словами, требуется не внешнее украшение техники, а ее внутренняя красота.

В истории взаимоотношений человека и природы реально сохраняются линии гармоничного (а стало быть, имеющие результатом прекрасное) взаимодействия. Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту родной природы, эстетику параллельных линий, идущих в унисон друг с другом и с природой. Развивались взаимоотношения между человеком и природой наполняемые эстетическим содержанием духовности. Чувство прекрасного – наслаждение красотой воплощает в жизнь наука, техника и искусство будущего, создаваемые человеком, ответственным за гармонию истины, добра и красоты. Человечество спасет мир в силу своих онтологических потенций потому, что творение красоты неразрывно связано с истиной, добром, любовью к человеку и миру, становлением целостной личности и утверждением гармонии человека и природы. "Взгляд на мир с позиции своего «я», сознание значимости последнего как творческого начала, ощущение автономии своей личности, выступающей в качестве «производящей причины» (субъекта) действий, вытекающая отсюда возможность свободного конструирования интеллектуальных миров, используемых в качестве инструмента преобразования реального мира, для создания «второй природы», – все это фундаментальные предпосылки возникновения и развертывания научной, да и любого другого вида рациональной деятельности» [Гайденко, 1995: 45].

Идеал человека – целостная, гармонически развитая личность – включает в себя и экологическое и эстетическое измерение. Этот идеал как высшую цель должно постоянно учитывать современное производство, обозначаемое словом, однокоренным со словом, имеющим ярко выраженное эстетическое звучание, – произведение.

Заключение

Человеческое развитие всегда стоит перед выбором между добром и злом, жизнью и смертью. Интеллектуальная мощь человека позволяет решать сложные, взаимосвязанные между собой проблемы. Благие намерения человека преломляются через возможности разума оперирующего категориями выгоды и рациональности в отношении к природе, которые становятся безразличными и безличными к нравственным основам бытия, к тому, что называют экологией духовности.

Целенаправленность рационального мышления приводит к неизбежным последствиям, которые испытывают человеческое существование на прочность. Прозрение исчезает в прагматических установках насаждающих культ инструментального разума как единственного критерия непогрешимости, который рассматривает закономерности жизни и, в то же время, отстранен от духовного начала. Он оказывается перед закономерностями развития жизни, часто подталкивающими человечество к смерти, ведущими к пропасти небытия.

Углубление в смыслозначимость абсурдности бытия, часто приводит к излишним переживаниям или к обвинению в личной безынициативности, отрешению от быта, к бегству за пределы социальной реальности. Большинство людей предпочитает прибегать к наивному самообману, поддерживая и порождая этим распространенный феномен ущербности экологического сознания.

Утилитарность не является специфической характеристикой экологического сознания, вынужденного в социокультурных структурах испытывать удовлетворенность от приобщения к экологическому абсурду современной бытийности или оставаться индифферентным. И дело не в том, что человеческий разум оказался бессильным перед выбором между добром и злом, жизнью и смертью, напротив, его интеллектуальная мощь, как никогда ранее, позволяет решать сложные, запутанные, взаимосвязанные между собой проблемы. Но все благие намерения человека преломляются, как правило, через призму его инструментального разума, оперирующего категориями рациональности.

Неразвитость экологического самосознания может приводить к безнравственности, ставшей императивом абсурдности человеческого существования. В конечном счете, смысл и абсурдность человеческого существования приобретают реальную значимость для решения экологической проблемы тогда, когда они попадают в точку соприкосновения нравственного отношения к себе самому и природе в целом.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания по проведению фундаментальных исследований на 2017 г. № 0260-2014-0006 «Историко-культурное наследие юга России в условиях модернизации».

Литература

1. Ахиезер А.С. Экологическое движение, интеллигенция и общество // Социс. 1996. №12. С. 128-132.
2. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. 1988. 392 с.
3. Василенко Л.И. Экологическая этика: от натурализма к философскому персонализму // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 37-42.
4. Гайденко В.П. Природа в религиозном мировосприятии // Вопросы философии. 1995. №3. С. 44-57.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Последние века. М, 1988. 414 с.
6. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. 412 с.
7. Муравьев В.Н. Всеобщая производительная математика // Русский космизм: Антология философской мысли // Сост. С.Г. Семенова. М., 1993. 368 с.
8. Столович Л.Н. Жизнь – творчество – человек: Функции художественной деятельности. М., 1985. 415 с.
9. Сычев А.А. Экологическая этика как сфера практических действий. Этика и экология; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2010. 368 с.
10. Угринович Д.М. Искусство и религия. М., 1982. 288 с.
11. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 447 с.
12. Шеллинг Ф. Об отношении изобразительных искусств к природе // Сочинения в 2 т.: Т. 2. М., 1989. 636 с.
13. Экологическое и земельное право / Сост. Б. Ерофеев. М., 2000. 958 с.; Гусев Р.К. Экологическое право. М., 2001. 208 с.; Ерофеев Б. Ф. Экологическое право России. М., 2001. 710 с.

References

1. Akhiezer A.S. Ekologicheskoe dvizhenie, intelligentsiya i obshchestvo // Sotsis. 1996. №12. S. 128-132.
2. Balandin R.K., Bondarev L.G. Priroda i tsivilizatsiya. 1988. 392 s.
3. Vasilenko L.I. Ekologicheskaya etika: ot naturalizma k filosofskomu personalizmu // Voprosy filosofii. 1995. № 3. S. 37-42.
4. Gaidenko V.P. Priroda v religioznom mirovospriyatii // Voprosy filosofii. 1995. №3. S. 44-57.
5. Losev A.F. Istoriya antichnoi estetiki: Poslednie veka. M., 1988. 414 s.
6. Lukach D. K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny. M., 1991. 412 s.
7. Murav'ev V.N. Vseobshchaya proizvoditel'naya matematika // Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli // Sost. S.G. Semenova. M., 1993. 368 s.
8. Stolovich L.N. Zhizn' – tvorchestvo – chelovek: Funktsii khudozhestvennoi deyatelyuu. M., 1985. 415 s.
9. Sychev A.A. Ekologicheskaya etika kak sfera prakticheskikh deistvii. Etika i ekologiya; NovGU imeni Yaroslava Mudrogo. Velikii Novgorod, 2010. 368 s.
10. Ugrinovich D.M. Iskusstvo i religiya. M., 1982. 288 s.
11. Khaidegger M. Vremya i bytie. M., 1993. 447 s.
12. Shelling F. Ob otnoshenii izobrazitel'nykh iskusstv k prirode // Sochineniya v 2 t.: T. 2. M., 1989. 636 s.
13. Ekologicheskoe i zemel'noe pravo / Sost. B. Erofeev. M., 2000. 958 s.; Gusev R.K. Ekologicheskoe pravo. M., 2001. 208 s.; Erofeev B. F. Ekologicheskoe pravo Rossii. M., 2001. 710 s.

УДК 17.03 + 18(111.85) + 502.8 + 303.425.4

Этические и эстетические аспекты экологической культуры

Ольга Валерьевна Семенова ^{a, *}, Надежда Евгеньевна Резванова ^b

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону Российская Федерация

^b Ростовский Реабилитационный центр «Спарта», Ростов-на-Дону Российская Федерация

Аннотация. В статье внимание обращено к экологической проблеме современности. В настоящее время социогенез актуализирует экологическую проблему, выдвигая требование совершенствования внутреннего мира человека. Для охраны природы большое значение играет не только законодательство, но так же этическое и эстетическое образование и воспитание. В условиях стандартизации и централизации человек не всегда воспринимает целостность природы в ее взаимодействии с обществом. Этика призвана регулировать и отношение человека к окружающему миру. При этом целостность личности создается из гармоничной связи с бытием, одно из ее измерений – природное. Экологическая этика должна быть внутренне присуща целостной личности. Смысл экологической этики заключается в том, чтобы поставить над ценностью природообразовательной этики как таковой, не отвергая ее значения, высшие ценности человека.

Ключевые слова: экологическая этика, эстетика, экология, экологическое знание, экологизация в культуре и искусстве, экологическое сознание, экологическая совесть, эстетизация техники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова), rez19.83@mail.ru (Н.Е. Резванова)